

Научная статья

УДК 343.1

<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-2-200-210>

Расширение понятийного аппарата как основы для формирования уголовного судопроизводства в особых условиях

Дмитрий Михайлович Сафронов, кандидат юридических наук, доцент

Омская академия МВД России

Омск, (644092, пр. Комарова, д.7), Российская Федерация

dimsafronov@bk.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8202-991X>

Аннотация:

Введение. Нестандартные условия, получившие отражение в правовых режимах военного положения, чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации и контр-террористической операции, оказывают серьезное воздействие на уголовное судопроизводство. Осуществление при их введении уголовно-процессуальной деятельности по прежним правилам может не только не способствовать достижению поставленных задач, но и дополнительно осложнить ситуацию. В связи с этим, как представляется, важно адаптировать уголовное судопроизводство к деятельности в иных реалиях. Для этого необходимо на теоретическом и прикладном уровнях признать, что уголовное судопроизводство в стандартных условиях и в условиях действия иных правовых режимов должно различаться. Это влечет постановку вопроса о введении в понятийный аппарат терминов, характеризующих деятельность органов, осуществляющих уголовное судопроизводство в условиях повседневной деятельности и в особых условиях как основы для формирования нового направления развития уголовно-процессуального законодательства в особых условиях.

Методы. В процессе исследования использовались методы анализа, синтеза и сравнительного правоведения.

Результаты исследования состоят в формулировании новых уголовно-процессуальных терминов: «режим повседневной деятельности», «специальный правовой режим», «особый правовой режим» для введения их в доктринальное уголовно-процессуальное регулирование.

Ключевые слова:

уголовное судопроизводство в особых условиях, правовой режим, особые условия, условия повседневной деятельности

Для цитирования:

Сафронов Д. М. Расширение понятийного аппарата как основы для формирования уголовного судопроизводства в особых условиях // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (106). С. 200–210; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-2-200-210>.

Статья поступила в редакцию 02.10.2024;
одобрена после рецензирования 31.03.2025;
принята к публикации 20.06.2025.

Original article

Expanding the conceptual apparatus as a basis for the formation of criminal proceedings in special conditions

Dmitrii M. Safronov, Cand. Sci. (Jurid.), Docent

Omsk Academy of the MIA of Russia

7, Komarov Ave., Omsk, 644092, Russian Federation

dimsafronov@bk.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8202-991X>

Abstract:

Introduction. Non-standard conditions reflected in the legal regimes of martial law, state of emergency, emergency situation and counter-terrorist operation have a serious impact on criminal proceedings. The implementation of criminal procedural activities under their introduction according to the previous rules may not only not contribute to the achievement of tasks, but also additionally complicate the situation. In this regard, it seems important to adapt criminal proceedings to activities in other realities. For this purpose, it is necessary at the theoretical and applied levels to admit that criminal

Keywords:

criminal proceedings in special conditions, legal regime, special conditions, conditions of daily activities

© Сафронов Д. М., 2025

proceedings in standard conditions and in conditions of other legal regimes should be different. This entails raising the question of adding to the conceptual apparatus the terms characterising the activities of the bodies carrying out criminal proceedings under everyday conditions and under special conditions as a basis for the formation of a new direction for the development of criminal procedural legislation under special conditions.

Methods. *The methods of analysis, synthesis and comparative jurisprudence were used in the research process.*

The results *of the research consist in the formulation of new criminal procedural terms: 'regime of everyday activity', 'special legal regime', 'special legal regime' in order to introduce them into doctrinal criminal procedural regulation.*

For citation:

Safronov D. M. Expanding the conceptual apparatus as a basis for the formation of criminal proceedings in special conditions // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2025. № 2 (106). P. 200–210; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-2-200-210>.

The article was submitted October 2, 2024; approved after reviewing March 31, 2025 accepted for publication June 20, 2025.

Введение

Нестандартные условия, получившие отражение в правовых режимах военного положения, чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации и контртеррористической операции оказывают серьезное воздействие на уголовное судопроизводство. Ведение в таких условиях уголовно-процессуальной деятельности с использованием обычной процедуры и предоставляемым объемом гарантий прав личности может не только не способствовать достижению поставленных задач, но и выступить фактором, дополнительно осложняющим ситуацию, что и обуславливает постановку вопроса об адаптации уголовного судопроизводства к иным реалиям.

При этом в сфере, связанной с правовым регулированием, изменения должны начаться с основных правовых норм, касающихся условий осуществления деятельности. К ним, на наш взгляд, и должны относиться условия осуществления уголовно-процессуальной деятельности, что и создает предпосылки для постановки вопроса о введении в понятийный аппарат уголовного судопроизводства терминов, описывающих возможность осуществления деятельности в различных условиях. Признание этого обстоятельства создаст фундамент для правового реформирования уголовного судопроизводства с целью подготовки его к деятельности в особых условиях.

Методы

В процессе исследования использовались методы анализа, синтеза и сравнительного правоведения.

Результаты

Результаты исследования состоят в формулировании новых уголовно-процессуальных терминов: «режим повседневной деятельности», «специальный правовой режим», «особый правовой режим» для введения их в доктринальное уголовно-процессуальное регулирование.

Обсуждение

Государственные органы Российской Федерации, к которым относятся органы, осуществляющие уголовное судопроизводство, выполняя возложенные на них обязанности по защите национальных интересов, обеспечивают безопасность общества, основ конституционного строя, безопасность государства, мир и безопасность человечества, закрепленные в законодательстве правовыми средствами.

Эффективное осуществление такой деятельности предполагает организацию работы, при которой они должны продолжать функционировать и в случае проявления неожиданных возмущающих воздействий (социального, биологического, техногенного и др. характера) [1, с. 6]. Законодатель стремился учесть множество видов таких воздействий, формируя для их преодоления различные правовые режимы деятельности государственных органов. Вне зависимости от видов таких режимов в процессе их обеспечения наряду с деятельностью, направленной на ликвидацию причин и условий, вызвавших их введение, продолжают осуществляться и иные виды, в т. ч. расследование преступлений и рассмотрение уголовных дел в судах. При этом данное обстоятельство практически не учитывается законодательством, что снижает эффективность этого процесса.

Между тем публичные (государственные) виды деятельности должны взаимодействовать между собой в любых условиях – как в стандартных, так и в нестандартных. Для этого законодательством должна быть учтена возможность продолжения работы всех видов государственных органов в различных нестандартных условиях. Для облегчения понимания сути нестандартных условий следует отметить, что они, как правило, получают закрепление в нормативных правовых актах, в которых получили наименование различных административно-правовых режимов: чрезвычайных, специальных и особых. Нельзя не согласиться, что содержательное значение данных терминов неравнозначно и требует уточнения. Эту задачу предстоит решить.

Начнем с того, что режим означает «условия деятельности, работы»¹. В нормативных правовых актах это понятие содержательно не определено. Однако термин «порядок» наиболее точно отражает характеристику действий определенных лиц. В научной литературе понимание термина «правовой режим» существенно различается: от максимально широкого – порядка деятельности всех государственных органов [2; 3], до узкоспециализированного – правового режима учреждений, исполняющих наказания [4, с. 93]. Для целей нашего исследования важно, что правовой режим обязательно охватывает, с одной стороны, статус субъектов отношений, а, с другой – методы, определяемые государством для его поддержания [5, с. 12]. Говорить об использовании средств, не закрепленных в нормативных актах, как средствах неправовых представляется юридически неосновательным [1, с. 3]. Более того, это может негативно сказаться на жизни и безопасности граждан нашей страны.

Чтобы оперировать термином «правовой режим», необходимо понимать его содержание, которое можно сформулировать как установленный нормативными правовыми актами для определенных субъектов порядок их деятельности, закрепляющий их права, обязанности, ответственность.

Правовой режим фактически установлен для каждого вида деятельности, особенно государственной. Более того, он должен иметься для любых условий деятельности, как стандартных, так и нестандартных. Его отсутствие при возникновении последних будет означать не отказ государственных органов от выполнения возложенных на них задач, а их достижение иными, в т. ч. и незаконными средствами. В связи с этим заметим, что каждый государственный вид деятельности подлежит правовому регулированию, учитывающему различные варианты развития событий, в т. ч. деятельность в нестандартных условиях.

Законодатель оперирует термином «правовой режим» не строго, используя различные сочетания.

В одних случаях он ограничивается термином «правовой режим». Например, правовой режим контртеррористической операции (ст. 11 Федерального закона (далее – ФЗ) «О противодействии терроризму»²), правовой режим военного положения (ст. 6 Федерального конституционного закона (далее – ФКЗ) «О военном положении»³). В других – «специальный правовой режим» в связи с прекращением деятельности в особой экономической зоне⁴. В-третьих – «особый правовой режим». Например, особый правовой режим чрезвычайного положения (ст. 1 ФКЗ «О чрезвычайном положении»⁵). В-четвертых – режим особых условий в исправительных учреждениях (ст. 85 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации⁶ (далее – УИК РФ)). В-пятых, когда в законе термин «правовой режим» применительно, например, к термину «чрезвычайная ситуация» как виду правового режима, не используется вообще⁷.

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. Москва : Мир и Образование, 2019. С. 1008.

² О противодействии терроризму : Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2006. № 11. Ст. 1146.

³ О военном положении : Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ (ред. от 13.12.2024) // СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 375.

⁴ Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 10 января 2006 г. № 16-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 280 ; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 409-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7351 ; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социально-экономического развития Калининградской области : Федеральный закон от 5 декабря 2017 г. № 393-ФЗ (ред. от 19.07.2018) // СЗ РФ. 2017. № 50 (ч. III). Ст. 7564.

⁵ О чрезвычайном положении : Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.

⁶ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. №-1 ФЗ (ред. от 25.10.2024) // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

⁷ О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

Такое правовое многообразие повлекло в научном сообществе дискуссии об их наименовании, сущности, градации. Например, С. А. Старостин для того, чтобы яснее понять виды правовых режимов, могущих быть реализованными в стандартных и нестандартных условиях деятельности государственных органов, предложил следующую их классификацию: режимы территорий, режимы организаций и специальные административно-правовые режимы [1]. Данное деление осуществлено по сфере распространения правового режима: в определенной организации или на определенной территории.

Продолжая устанавливать содержание правовых режимов, предложим еще два классификационных основания: по видам воздействия, оказываемым на государственный орган; и по условиям реализации правовых режимов.

Так, в зависимости от видов воздействия, их обусловившего, правовые режимы могут быть вызваны обстоятельствами социального, природного либо техногенного характера. В отдельных случаях воздействие также может носить комплексный характер: природный катаклизм мог причинить вред населению определенной местности и спровоцировать техногенную катастрофу.

Кроме того, в зависимости от условий реализации, все существующие правовые режимы могут быть разделены на стандартные и нестандартные.

Первую группу образуют такие правовые режимы, описывающие ежедневный порядок действий государственных органов, в которых они, опираясь на типовые полномочия постоянно действующего законодательства, решают возложенные на них задачи, используя обычные правовые средства.

В настоящее время можно выделить не менее четырех видов стандартных правовых режимов: «правовой режим повседневной деятельности», «правовой режим государственной границы» и «правовой режим закрытого административно-территориального образования», «правовой режим учреждения, исполняющего наказание».

В контексте проводимого исследования наибольший интерес представляет первый правовой режим – «правовой режим повседневной деятельности». Данный термин закреплен в Федеральном законе от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»⁸ (абз. 6 ст. 1), однако его содержание не раскрывается.

Устанавливая его содержание, можно выделить следующие признаки:

1. Режим повседневной деятельности осуществляется «органами повседневного управления» (ч. 1 ст. 4.1), т. е. обычными органами государственной власти, иными государственными органами и органами местного самоуправления. В ходе его осуществления данные органы используют ординарное законодательство, и решают возложенные на них задачи обычными, стандартными, регулярно и ежедневно применяемыми правовыми средствами.

2. Он действует «при отсутствии угрозы возникновения чрезвычайной ситуации» (п. «а» ч. 6 ст. 4.1) и иных угроз, оказывающих воздействие на порядок повседневной деятельности.

3. Этот режим не предполагает немедленного реагирования на чрезвычайные ситуации природного, техногенного и социального характера. Более того, для реагирования у органов, его осуществляющих, нет ни сил, ни средств.

4. Режим повседневной деятельности законодатель противопоставляет двум иным правовым режимам: повышенной готовности к чрезвычайной ситуации и чрезвычайной ситуации⁹.

Остановимся на этом моменте подробнее.

Режим чрезвычайной ситуации законодателем характеризуется как «обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей» (абз. 1 ст. 1). Государственные органы, не имея возможности при его введении эффективно использовать стандартные правовые средства, должны использовать нестандартные, позволяющие успешно преодолевать все возникающие виды воздействий. При угрозе возникновения данного режима вводится режим повышенной готовности к чрезвычайной ситуации.

На наш взгляд, противопоставление правового режима повседневной деятельности двум названным правовым режимам слишком сужает его понимание и сферу применения, поэтому предлагаем толковать его шире и считать базовым стандартным правовым режимом для всех

⁸ СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

⁹ Там же.

государственных органов и органов местного самоуправления в противоположность всем видам нестандартных правовых режимов.

Позволим себе на основе вышеизложенного предложить следующее рабочее определение термина «правовой режим повседневной деятельности» – это порядок деятельности органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, которые решают возложенные на них задачи, исполняют обязанности, используя предусмотренные законодательством типовые правовые средства.

По сути, органы государственной власти, иные государственные органы, включая органы, осуществляющие уголовное судопроизводство, органы местного самоуправления постоянно работают в режиме повседневной деятельности.

Режим повседневной деятельности также можно назвать условиями повседневной деятельности.

По классификации С. А. Старостина правовой режим повседневной деятельности можно отнести к режимам организаций [1].

Помимо режима повседневной деятельности, можно выделить еще три вида иных стандартных правовых режимов, постоянно действующих на определенных объектах или территориях.

Во-первых, иной порядок деятельности складывается в «режиме пограничной зоны» (п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации¹⁰). Он включает в себя «режим Государственной границы», «Пограничный режим» и «режим в пунктах пропуска через Государственную границу» (абз. 5 ст. 3 Закона Российской Федерации от 1 апреля 1993 года № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации»¹¹. Все указанные режимы обеспечивают безопасность Российской Федерации и реализацию ее государственной пограничной политики.

Во-вторых, иной порядок деятельности имеет место в режиме, обеспечиваемом внутри закрытых административно-территориальных образований (ч. 1 ст. 1 Закона Российской Федерации от 14 июля 1992 г. № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании»¹²).

В-третьих, на территории исправительных учреждений действует правовой режим учреждений, исполняющих наказание (глава 12 УИК РФ¹³).

Дополнительно названные правовые режимы имеют особенности деятельности, связанные с возложенным на них государством кругом решаемых задач. При этом все стандартные правовые режимы являются постоянно действующими. В рамках их реализации все органы используют стандартные правовые средства.

От стандартных правовых режимов отличаются нестандартные правовые режимы – это правовые режимы, которые вводятся в случае оказания на интересы национальной безопасности воздействия в виде угроз и опасностей социального, природного или техногенного характера, препятствующего либо исключаящего возможность государственным органам, органам местного самоуправления выполнять возложенные на них обязанности стандартными правовыми средствами.

Нестандартные правовые режимы действуют временно, и это создает предпосылки для формирования и закрепления в законодательстве особенностей деятельности на этот период.

В настоящее время единой позиции по наименованию таких правовых режимов не сформировано. Изучение законодательства и научной литературы позволяют предложить проанализировать три термина: «специальный административно-правовой режим», «чрезвычайный административно-правовой режим» и «особый административно-правовой режим».

Систематизацию представлений предлагаем начать с их общей основы: термина «административный», анализировать который мы будем только в той части, в которой его содержание может быть связано с уголовным судопроизводством.

На наш взгляд, наличие признака «административный» в наименовании правовых режимов мы обязаны двум группам обстоятельств.

¹⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (/pravo.gov.ru). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595/> (дата обращения: 18.09.2024).

¹¹ О Государственной границе Российской Федерации : Закон Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 473 (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 1993. 4 мая.

¹² О закрытом административно-территориальном образовании : Закон Российской Федерации от 14 июля 1992 г. № 3297-1 (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 1992. 26 августа.

¹³ СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

Во-первых, использованием в актах Президента Российской Федерации: в Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации¹⁴, Концепции общественной безопасности в Российской Федерации¹⁵, в указах «Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации»¹⁶, «О классификаторе правовых актов»¹⁷. Все эти акты носят комплексный характер, затрагивая не только административные, но и иные аспекты государственной деятельности, в т. ч. и уголовное судопроизводство.

Во-вторых, отнесением деятельности государственных органов к сфере административно-правового регулирования.

Такая позиция связана с тем, что исследуемый термин не только прочно вошел в научный обиход ученых в области административного права (С. А. Старостина [1; 6], А. В. Степанова [7], Н. В. Субановой [8], Л. З. Чеченовой [9], В. Н. Чорныго и Е. В. Сенатовой [10] и др.), но и активно используется в учебной литературе. Например, Л. Л. Попов и Ю. И. Мигачев пишут, что «административно-правовой режим – это определенный нормами административного права особый порядок функционирования его субъектов, направленный на упорядочение общественных отношений в соответствующей сфере государственного управления»¹⁸.

Возникла ситуация, когда режим приобрел признак «административный» ввиду его частого использования в одной отрасли права и сравнительно редкого использования в других.

Возможно, изначально такой подход был обоснован. Однако в настоящее время ситуация изменилась. Полагаем, что природа нестандартных ситуаций не только административная. Она сложнее и требует вовлечения в деятельность по их преодолению не только органов, на которые возложена задача по ликвидации причин и условий, способствовавших введению определенного вида специального правового режима, но и иных государственных и муниципальных органов. Так, вне зависимости от вида нестандартного правового режима необходимо осуществлять деятельность Вооруженным силам Российской Федерации (далее – ВС РФ), опирающимся на общевоинские уставы¹⁹; органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, руководствующимся ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»²⁰; органам предварительного расследования, действующим в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации²¹ (далее – УПК РФ). Названные и многие другие виды государственной деятельности, будут продолжены в любых нестандартных условиях.

Сам термин «административный», по сути, становится отражением того, что в эту деятельность вовлечено множество государственных органов. Однако они обеспечивают законность в различных сферах жизни, не только в административной. По этой причине при сложившихся обстоятельствах мы должны поставить вопрос об обоснованности наименования описываемых специальных правовых режимов как режимов исключительно административных, поскольку нормативные правовые акты, их описывающие, носят комплексный характер, содержат нормы, касающиеся правового регулирования различных видов государственной деятельности, в т. ч. и уголовного судопроизводства. При таких условиях его использование в наименовании вида специального правового режима не выглядит основательным.

Не менее интересно сложилась ситуация и с использованием иных признаков нестандартных правовых режимов: «чрезвычайный», «специальный» и «особый». Термин «чрезвычайный»

¹⁴ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 05.10.2009) // Российская газета. 2009. 20 октября.

¹⁵ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 14.11.2013 № Пр-2685) // Президент Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/19653> (дата обращения: 18.09.2024). Документ опубликован не был.

¹⁶ Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2018 г. № 174 // СЗ РФ. 2018. № 18. Ст. 2614.

¹⁷ О классификаторе правовых актов : Указ Президента Российской Федерации от 15 марта 2000 г. № 511 (ред. от 28.06.2005) // СЗ РФ. 2000. № 12. Ст. 1260.

¹⁸ Попов Л. Л., Мигачев Ю. И. Административное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. Л. Л. Попов. 2-е. изд., перераб. и доп. Москва : РГ-Пресс, 2020. С. 207–208.

¹⁹ Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») : Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 (ред. от 01.03.2024) // СЗ РФ. 2007. № 47 (ч. 1). Ст. 5749.

²⁰ Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

²¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

следует понимать как исключительный, используемый в нестандартных условиях. При таком подходе данный признак можно истолковать весьма широко, и тогда он мог бы характеризовать все виды специальных правовых режимов. Однако этого не случилось. В его узком толковании признак «чрезвычайный» следует использовать лишь в наименовании специальных правовых режимов, когда он прямо назван: «чрезвычайной ситуации»²² и «чрезвычайного положения»²³.

Против использования данного термина в качестве обобщающего для других нестандартных ситуаций говорит и то, что отечественному законодательству известны иные правовые режимы, в наименовании которых данного термина нет. Например, режимы «военного положения»²⁴, «среднего уровня реагирования», «уровня повышенной готовности» и «базового уровня готовности»²⁵, «повышенной готовности» к чрезвычайной ситуации²⁶, «контртеррористической операции»²⁷, ограничительных мероприятий или карантина и, наконец, режима «особых условий»²⁸. В рассматриваемом аспекте использование термина, не охватывающего все в него входящие понятия, неоправданно. Данное обстоятельство позволяет окончательно отказаться от расширительного применения термина «чрезвычайный».

Мы вынуждены заметить, что в научной литературе можно обнаружить и иные эпитеты для нестандартных режимов: ситуационные, экстраординарные [11, с. 72] и даже спящие [11, с. 72, 76], однако, полагаем, их использование описывает скорее эмоциональную, чем правовую сторону характеристики нестандартных правовых режимов, поэтому в дальнейшем мы их учитывать не будем.

Непростая ситуация складывается с использованием двух оставшихся терминов: «специальный» и «особый».

В научной литературе встречаются сторонники обеих позиций. Например, первый указывают в своих работах С. М. Зырянов [11], Н. Ф. Попова [12], Д. В. Перевалов [13, с. 43], Л. З. Чеченова [9, с. 70.], второй – Д. А. Гришин [14, с. 57–61], Н. А. Морозова [15, с. 28], С. И. Харитонов [16, с. 53.]. При этом обе группы авторов, по сути, ведут речь об одних и тех же видах нестандартных режимов (условиях) деятельности.

Неочевидно различие терминов и для законодателя, который вкладывает в термин «особый правовой режим» различное содержание, ведя речь в первом случае об одном режиме чрезвычайного положения (ч. 1 ст. 1 ФКЗ «О чрезвычайном положении»²⁹), а во втором – о совокупности правовых режимов, введение в действие которых создает предпосылки для перехода учреждений, исполняющих наказание, на особый режим работы (ст. 85 УИК РФ).

Нам видится, что оба анализируемых термина не только имеют право на существование, но и требуют установления их самостоятельного правового содержания для дальнейшего единообразного применения в целях совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Отметим, что в большинстве случаев данные термины описываются как имеющие один смысл. Например, Большой энциклопедический словарь и Словарь антонимов слова «специальный» и «особый» рассматривают как синонимичные, имеющие одно и то же значение и определяемые друг через друга³⁰.

Вместе с тем, в Словаре С. И. Ожегова указывается, что «специальный» – это «... исключительно для чего-то предназначенный, ... относящийся к отдельной отрасли чего-н.»³¹, а «особый» или «особенный» раскрывается как «...не такой как все, ... не как обычно»³². Думается, такой подход можно взять за основу для дальнейших рассуждений.

²² СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

²³ СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.

²⁴ СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 375.

²⁵ О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 : Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 (ред. от 25.08.2023) // СЗ РФ. 2022. № 43. Ст. 7382.

²⁶ СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 375.

²⁷ СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

²⁸ СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

²⁹ СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.

³⁰ См., например: Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений : Около 5000 синонимичных рядов ; 20 000 синонимов. 5-е изд., испр. и доп. Москва : Русские словари, 1994. 499 с.

³¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка... С. 1125.

³² Там же. С. 700.

Если специальный – это созданный для чего-то определенного, используемый в отдельной отрасли, а особый – созданный для другого, отличающийся от привычного, то можно сказать, что «специальный правовой режим» – это порядок деятельности органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, применяемый при воздействии, исключающем возможность выполнения ими своих задач типовыми правовыми средствами и непосредственно направленный на ликвидацию причин и последствий, обусловленных режимами военного положения, чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации, контртеррористической операции.

Специальный правовой режим предназначен для ликвидации специальными субъектами отдельных видов угроз, вынесенных в название режимов: военного положения, чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации, контртеррористической операции.

В таком случае «особый правовой режим» – это порядок деятельности органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, направленный на решение государственных задач, решение которых в нестандартных условиях не является основной деятельностью, но остается государственно важным, и косвенно способствует ликвидации причин и последствий, обусловленных режимами военного положения, чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации, контртеррористической операции.

Органы, деятельность которых напрямую не связана с ликвидацией причин и условий введения специальных правовых режимов, по нашему убеждению, должны иметь лишь два режима работы: режим повседневной деятельности и иной режим – режим особых условий как единый порядок действий, применяемый в нестандартных ситуациях и учитывающий все возможные виды воздействий. Поэтому и уголовному судопроизводству как деятельности, непосредственно не направленной на ликвидацию обстоятельств, обусловивших введение специальных правовых режимов, должны быть присущи лишь два режима работы: режим повседневной деятельности и режим особых условий.

В связи с этим, развивая доктринальную правовую идею о формировании уголовного судопроизводства в особых условиях, представляется возможным предложить отразить в УПК РФ ряд положений:

Во-первых, введя в отдельной норме после ст. 4 положение о действии уголовного судопроизводства в условиях повседневной деятельности и особых условиях. При этом необходимо указать, что уголовное судопроизводство осуществляется в режиме повседневной деятельности. При введении специальных правовых режимов военного положения, чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации и контртеррористической операции уголовное судопроизводство осуществляется в режиме особых условий.

Во-вторых, указать в ст. 5 УПК РФ понятие особых условий: это порядок действий органов, осуществляющих уголовное судопроизводство и иных лиц, устанавливаемый в целях обеспечения безопасности общества, основ конституционного строя, государства, мира и безопасности человечества, вводимый в условиях действия специальных правовых режимов, состоящий в установлении особенностей применения уголовно-процессуальных процедур и отдельных ограничений прав и свобод лиц.

Установив принципиальное различие между специальными и особыми правовыми режимами, выделим еще одну значимую для исследования идею. Государственный орган, осуществляющий деятельность в нестандартных условиях, может играть одну из трех ролей, обуславливающих объем реализуемых им полномочий.

Во-первых, он может быть прямо предназначен для ликвидации нестандартных условий. В этом случае он будет действовать в рамках правового режима, являющегося для него специально созданным, по отличающимся от обычных, специальным правилам.

Фактически для всех нестандартных условий есть специально созданные правовые режимы, в рамках которых установлены органы, первоочередной задачей которых является ликвидация нестандартных условий и восстановление первоначального порядка – условий повседневной деятельности.

При этом все другие государственные органы, деятельность которых не может быть приостановлена или прекращена, должны ее продолжить (например, органы здравоохранения, железнодорожного, морского, речного транспорта, топливно-энергетического комплекса, правоохранительные органы и т. д.).

Во-вторых, силы одного государственного органа могут быть привлечены для решения задач иного государственного органа, и в этом случае выполняемые ими обязанности будут соответствовать одному из направлений деятельности органа, для которого такие силы будут вспомогательными, а объем полномочий будет являться частью полномочий специального органа.

Например, ВС РФ могут привлекаться для участия в неспециализированной для них деятельности, к выполнению которой они специально не приспособлены, но, поскольку обладают значительными силами и средствами, могут оказать помощь. Это, например, участие в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, ликвидации чрезвычайных ситуаций, обеспечении режима чрезвычайного положения (подп. «р», «с», «т» п. 32 Военной доктрины Российской Федерации³³).

В-третьих, государственные органы могут оказаться в ситуации, когда они вынуждены продолжать свою деятельность, находясь под воздействием угроз и опасностей определенного вида.

Ликвидация этих воздействий с деятельностью таких органов может быть не связана. При этом они могут не иметь возможности приостановить либо прекратить свою деятельность ввиду ее важности и значимости для общества и государства. Это касается, например, учреждений здравоохранения, транспорта, органов, осуществляющих оперативно-розыскную и контрразведывательную деятельность, производство по делам об административных правонарушениях, уголовное судопроизводство.

Такая деятельность должна быть продолжена, но ее характер может измениться.

Полагаем, поскольку круг видов воздействия ограничен, то и порядок деятельности государственных органов, сменяющий режим повседневной деятельности, должен быть единым, универсальным для всех видов нестандартных правовых режимов.

Для характеристики такого вида деятельности предлагаем использовать термин «особый», а правовой режим деятельности органов, специально не уполномоченных ликвидировать угрозы определенного вида, именовать, соответственно, особым правовым режимом.

С учетом приведенных рассуждений выделим отличия особого правового режима деятельности от специального на примере уголовного судопроизводства.

Во-первых, деятельность в особом правовом режиме не направлена непосредственно на ликвидацию воздействий, обусловивших введение нестандартных правовых режимов.

К примеру, органы, осуществляющие уголовное судопроизводство, не предназначены для решения задач по территориальной обороне страны, но обязаны расследовать все преступления, совершенные в этот период на территории, подвергшейся вооруженному нападению, и рассмотреть их в суде.

Во-вторых, особый правовой режим предназначен для описания функционирования государственных органов, действующих параллельно со специальными органами. Так, органы, осуществляющие уголовное судопроизводство, будут действовать наряду с ВС РФ, осуществляющими территориальную оборону страны.

В-третьих, правовые средства в особых условиях должны учитывать все возможные виды воздействий. Поэтому они будут отличаться от используемых в условиях повседневной деятельности и при этом оставаться едиными для всех нестандартных правовых режимов, т. е. носить универсальный характер.

Вряд ли следовало создавать уголовный процесс для каждого из специальных правовых режимов: условий военного положения, условий чрезвычайного положения, условий чрезвычайных ситуаций или контртеррористической операции.

На наш взгляд, уголовное судопроизводство должно иметь единую систему уголовно-процессуальных средств, которые могли бы быть задействованы при введении любого из специальных правовых режимов и охватывались термином «уголовное судопроизводство в особых условиях».

В-четвертых, воздействие, оказываемое специальными правовыми режимами, может повлиять на корректировку приоритетно выполняемых задач с тем, чтобы реализовывать потребность государства в безопасности. Для этого цели такой деятельности должны быть приведены в соответствие с целями иных публичных отраслей права в нестандартных условиях.

Современное уголовное судопроизводство в стандартных условиях провозглашает и обеспечивает приоритетную защиту отдельной личности (ст. 6 УПК РФ). Однако в нестандартных

³³ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976) // Российская газета. 2014. 30 декабря.

условиях, когда возникают угрозы безопасности общества, основам конституционного строя, государства, мира и человечества, система ценностей может быть пересмотрена. На первое место могут выйти субъекты коллективной безопасности: общество, государство, человечество, не защитив которые, вряд ли удастся защитить и отдельную личность.

3 заключение

Изложенные обстоятельства позволяют сделать следующие основные выводы.

1. В Российской Федерации государственные органы осуществляют деятельность как в стандартных, так и в нестандартных условиях.

Базовым режимом их деятельности в стандартных условиях является «правовой режим повседневной деятельности», под которым понимается порядок деятельности органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, которые решают возложенные на них задачи и исполняют обязанности, используя предусмотренные законодательством типовые правовые средства.

Правовое регулирование большинства видов государственной деятельности, включая уголовное судопроизводство, установлено для режима повседневной деятельности.

Условия реализации данного режима также можно именовать условиями повседневной деятельности.

2. Наряду с условиями повседневной деятельности государственные органы должны иметь возможность продолжать осуществлять свою деятельность в любых нестандартных условиях. В основе правового регулирования деятельности государственных органов в нестандартных условиях должно лежать единое понимание содержания терминов «специальный правовой режим» и «особый правовой режим».

На наш взгляд, «специальный правовой режим» – это порядок деятельности органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, применяемый при воздействии, исключающем возможность выполнения ими своих задач типовыми правовыми средствами и непосредственно направленный на ликвидацию причин и последствий, обусловленных режимами военного положения, чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации, контртеррористической операции.

«Особый правовой режим» – это порядок деятельности органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, направленный на решение государственных задач, решение которых в нестандартных условиях остается государственно важным, что способствует ликвидации причин и последствий, обусловленных режимами военного положения, чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации, контртеррористической операции.

Особый правовой режим в уголовном судопроизводстве (режим особых условий) – это порядок деятельности органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, и иных лиц, установленный в целях обеспечения безопасности общества, основ конституционного строя, государства, мира и безопасности человечества, вводимый в условиях действия специальных правовых режимов и состоящий в определении особенностей применения уголовно-процессуальных процедур и отдельных ограничений прав и свобод лиц.

На наш взгляд, уголовное судопроизводство должно иметь единую систему уголовно-процессуальных средств, которые могли бы быть задействованы при введении любого из специальных правовых режимов и охватывались термином «уголовное судопроизводство в особых условиях».

Список источников

1. Старостин С. А. Классификация административно-правовых режимов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 11. С. 3–10.
2. Самощенко И. С. Охрана режима законности Советским государством : (Правоохранительная деятельность Советского государства – метод обеспечения социалистической законности). Москва : Госюриздат, 1960. 200 с.
3. Керимов Д. А. Обеспечение законности в СССР. Москва : Госюриздат, 1956. 167 с.
4. Наташев А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права : [научная монография]. Москва : Юридическая литература, 1967. 191 с.
5. Рушайло В. Б. Административно-правовые режимы : монография. Москва : Щит-М, 2000. 263 с.

6. Старостин С. А. Чрезвычайные административно-правовые режимы : монография. Москва : Проспект, 2022. 112 с.
7. Степанов А. В. Понятие, признаки, структура и виды административно-правовых режимов миграционной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. 2022. № 3. С. 48-54; <https://doi.org/10.18572/2071-1166-2022-3-48-54>.
8. Субанова Н. В. Разрешительные полномочия органов исполнительной власти в Российской Федерации. Москва : Юриспруденция, 2012. 288 с.
9. Чеченова Л. З. Принцип законности при реализации специальных административно-правовых режимов, обеспечивающих безопасность в пенитенциарной системе России // Административное право и процесс. 2022. № 4. С. 70-73; <https://doi.org/10.18572/2071-1166-2022-4-70-73>.
10. Чорный В. Н., Сенатова Е. В. Административно-правовые режимы в уголовно-исполнительной системе // Административное право и процесс. 2021. № 4. С. 47 - 50; <https://doi.org/10.18572/2071-1166-2021-4-47-50>.
11. Зырянов С. М. Экстраординарные (специальные) административно-правовые режимы: понятие и обоснование необходимости введения // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 72-81.
12. Попова Н. Ф. Полномочия милиции общественной безопасности по обеспечению специальных административно-правовых режимов // Административное право и процесс. 2009. № 3. С. 24-25.
13. Перевалов Д. В. Специальный комплексный административно-правовой режим обеспечения безопасности критически важных объектов в Республике Беларусь // Административное право и процесс. 2012. № 8. С. 43-50.
14. Гришин Д. А. О мерах государственного принуждения, обеспечивающих публичную безопасность уголовно-исполнительной системы // Административное право и процесс. 2020. № 11. С. 57-61; <https://doi.org/10.18572/2071-1166-2020-11-57-61>.
15. Морозова Н. А. Административная ответственность как элемент особого правового режима // Административное право и процесс. 2017. № 10. С. 28-31.
16. Харитонов С. И. Гарантии конституционных прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов // Юрист. 2020. № 12. С. 53-58; <https://doi.org/10.18572/1812-3929-2020-12-53-58>.